

Автор:

Левина (Ситникова) Татьяна Викторовна

МБОУСОШ№6 г.Котово, Волгоградской области

МОЙ ОТЕЦ – ГЕРОЙ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

(СИТНИКОВ ВИКТОР АФАНАСЬЕВИЧ

11.01.1914 – 14.12.1988)

Мой папа, Ситников Виктор Афанасьевич, работал Первым секретарем Котовского Райкома КПСС с января 1954 года по декабрь 1960 года. Начало его работы совпало с началом строительства нового города, которому в эти дни мы отмечаем 45лет.

Виктор Афанасьевич родился 11 января 1914 года в селе Пришиб Астраханской губернии, ныне г. Ленинск Волгоградской обл.

Его отец, Афанасий Яковлевич, работал в селе у богатых хозяев Морковиных, которые были скотоводы - владели отарами овец, коров. Когда пришла Советская власть, начались гонения на зажиточных хозяев, и чтобы спасти семью от разгрома, хозяева выдали за него одну из дочерей - Евдокию Герасимовну, мою бабушку Дусю Она была высокая, стройная, статная, образованная - окончила гимназию, также как ее сестры и братья - тогда богатые стремились дать образование своим детям. А дедушка Афоня был маленький, рыжий, невзрачный, работал на скотном дворе, выделывал шкуры, из овчины шил шапки и шубы. Бабушка Дуся очень не хотела за него замуж, но мать была тверда в своем решении. И со слезами, криками они сыграли свадьбу.

Евдокия Гераеимовна - баба Дуся - стала учительницей, о чем свидетельствуют многочисленные фотографии с ее учениками, а позже - заведующей районо поселка Ленинск, в который переименовали с. Пришиб. От своих дедушки и бабушки я унаследовала 2 вещи: я люблю шить и люблю детей, мне с ними интересно работать и жить.

Закончив в 1929 году школу, мой папа поехал учиться в Дубовский зооветеринарный техникум, который окончил в 1933 году, получив специальность зоотехник. Когда он работал Первым секретарем, он меня, маленькую, часто брал с собой в командировки в г. Волгоград, и когда мы проезжали мимо Дубовки, он всегда рассказывал, как он учился в техникуме. Конечно, того здания, в котором сейчас находится техникум (колледж) не было, а он располагался в мужском монастыре, который находится за Дубовкой, там же и было общежитие. На каникулах зимой они переходили Волгу по льду и на подводах добирались до Ленинска, никаких дорог тогда не было.

В 1933 году отец поехал работать в совхоз «Ударник» Чернышевского района старшим зоотехником. Несмотря на то, что у него был призывной возраст, его в армию не брали, т.к. у него была бронь - люди таких профессий нужны были стране в тылу.

Там же он познакомился со своей первой женой Марией Владимировной Ляпиной, женился, и в 1935 году у них родилась дочь Аля, которая до сих пор живет в г. Волгограде.

Совхоз был богатый, занимался разведением племенных коров и быков, это можно увидеть на фото. Оттуда папу в 1942 году забрали в армию. Как только он ушел на фронт, его жена тут же сошлась с председателем колхоза и прислала ему на фронт развод. Ему, фронтовику и члену партии, долго не

разрешали разводиться, он ездил на прием к 1 секретарю Обкома КПСС, рассказывал свою нелегкую семейную жизнь и только в 1952 году их развели по указанию Обкома партии, о чем было опубликовано в «Сталинградской правде». Несмотря на развод, он постоянно помогал своей дочери Але, высылал ей деньги на учебу, и даже когда мы с сестрой были маленькими, и тогда моя мама выделяла из бюджета деньги для Алиной учебы. Аля приезжала к нам, мы ее звали «Чижик-пыжик» по популярной в то время песне. Но она была старше нас с сестрой на 20 лет, поэтому с нами почти не роднилась. Конечно, как дочь она была на стороне матери при разводе, хотя понимала, что без материальной помощи отца она бы не смогла учиться в Сельскохозяйственном институте.

С 1942 по 1945 год отец воевал в 17-й пушечно-артиллерийской бригаде 7-й артиллерийской дивизии прорыва Резерва Верховного Главного Командования в звании старшего лейтенанта, занимал должность парторга, отвечал за моральный дух воинов, проводил политинформации, перед боями принимал в партию желающих. Бывшая 7-я дивизия в годы войны прошла с боями более 10 тысяч километров. Ее боевой путь начался с плацдарма южнее Серафимовича и закончился в Австрии. Дивизия участвовала в боях за Ворошиловград, Запорожье, Кривой Рог, сражалась на Никопольском плацдарме и Днестре.

В 1944 году ее перебросили на Карельский фронт, где дивизия форсировала реку Свирь. После войны дивизии присвоили звание «Свирской» и наградили орденом Богдана Хмельницкого за бои в г. Запорожье, она и сейчас там располагается.

Из статьи «Как прежде в строю», опубликованной в «Волгоградской правде» 28 апреля 1985г. Автор ее - соратник отца, ветеран арtpолка Смирнов А., подполковник в отставке.

«Парторг арtpолка лично сам не стреляет, в атаку не ходит. Его разящее оружие - слово правды, которое должно мобилизовать воинов на выполнение боевой задачи. В. А.Ситников все время на самых опасных участках боя, словом

и личным примером помогал разведчикам быстро засекают огневые точки противника, своевременно информировал заместителя командира дивизии по политчасти об обстановке и отличившихся в бою воинах. За мужество, проявленное в боях на плацдарме у г. Лодейное поле при форсировании р. Свирь и при прорыве сильно укрепленной обороны врага парторг Ситников был награжден **Орденом Красной Звезды**.

После освобождения Карелии 7-я артдивизия снова возвращается на Днестр. Она участвует в освобождении Румынии, Болгарии. Трудные испытания достались ей в бой на территории Венгрии. В январе 1945 года противник предпринял попытку деблокировать окруженную в Будапеште 188-тысячную группировку своих войск. И В.А.Ситникова направили в 4-ю батарею капитана Н.С.Костина, которая встала на пути вражеских танков. Грозные 152-миллиметровые пушки стреляли прямой наводкой, выводя из строя машины противника. Семь дней длился бой у г. Дороча, и каждый раз враг откатывался назад, так и не добившись успеха.

Тогда гитлеровцы основной удар нанесли из района Бичке. Батарею тут же перебросили на угрожающее направление. Позиции для стрельбы прямой наводкой пришлось занимать под огнем врага. Вот где потребовалось мобилизующее слово парторга и пример коммунистов!

Танки лавиной напозли с 3-х сторон, ведя огонь на ходу. Но их снаряды ложились в стороне от батареи. Когда танки приблизились, у правого орудия грохнул взрыв, во все стороны брызнули осколки. Два бойца получили ранения. Парторг В. А.Ситников стал к орудию заряжающим. Пушка продолжала стрелять. От прямых попаданий тяжелых снарядов танки раскалывались, будто орехи. Врагу так и не удалось пробиться к Будапешту.

За эти бои старший лейтенант Ситников В. А. был награжден **Орденом Отечественной войны II степени и медалью «За взятие Будапешта»** 13МІ 1945г.

Из Арденн гитлеровцы перебросили в район озер Балатон и Веленце 6-ю танковую армию СС, в состав которой вошли отряды из личной охраны Гитлера. В их составе были «пантеры», «тигры» и «королевские тигры» новейшей конструкции. Им удалось даже иметь временный успех и овладеть городом Сехешфехервар и несколькими населенными пунктами.

Чтобы остановить врага, командующий III Украинским Фронтом маршал Советского Союза Ф.И.Талбухин приказал все 8 полков 7-й артдивизии перебросить на автостраду Вена-Будапешт. Батарея капитана Н.С.Костина, при которой находился парторг дивизии В. А.Ситников, развернулась впереди огневых позиций остальных батарей полка. По ней пришелся первый удар бронированного кулака гитлеровцев. Как всегда, парторг был среди воинов. Личным примером, правдивым и убедительным словом он призывал бойцов к стойкости и мужеству, вселял в них уверенность в неизбежном разгроме врага.

Над полем сражения стоял грохот орудий и рев танков. Казалось, нет такого места, где не витает смерть. Орудийные расчеты снаряд за снарядом посылали в бронированные цели. И вдруг одно из орудий замолчало. Осколками разорвавшегося вражеского снаряда ранило сразу трех бойцов. А стрельбу по танкам прекращать нельзя, ибо они сомнут, раздавят пушку. И старший лейтенант В. А.Ситников спешит к орудиям, помогает расчету вести огонь, личным примером воодушевляя на подвиг. Он и подносчик снарядов и заряжающий...

Вскоре по немецким танкам ударили все орудия дивизии, в воздухе появились советские бомбардировщики и штурмовики. Наступление врага было остановлено. Еще долго продолжались бои у озера Балатон, но гитлеровцы, в конце концов, выдохлись и под ударами наших войск побежали. Побежали и вояки из личной охраны Гитлера, за что он в припадке бешенства приказал лишить их нарукавных знаков с его именем.

За успешные бои у озера Балатон весь личный состав артиллерийской батареи капитана Н.С.Костина был награжден орденами и медалями. Парторг В.А.Ситников удостоен **второго ордена Красной Звезды**.

Отгремели бои Великой Отечественной и В.А.Ситников к мирному труду. Его избирают I секретарем Котовского райкома партии. Тяжело было поднимать народное хозяйство в послевоенные годы. Но, как и в бою, В.А.Ситников проявил себя на мирном трудовом фронте стойким бойцом-коммунистом. Котовский район из отстающих вышел в число передовых. За мирный труд Родина наградила В. А.Ситникова **Орденом Трудового Красного Знамени** 20 ноября 1958 года. А 22 августа 1957 года ему вручили **медаль «За освоение целинных земель».**

30 декабря 1945 года отца наградили медалью **«За победу над Германией»** (во время его похорон ее украли вместе с **Орденом Красной Звезды**).

Всего Ситников В. А. был награжден 4 орденами и 3 медалями, а также 10 ветеранскими медалями и орденами.

9 мая 1945 года война для отца не закончилась, их полк еще стоял в Румынии (г. Джурджу), Австрии (г. Унтер-Флянц) почти год. А в ноябре 1946 года его перевели в Грузию в г. Телави, где он был до самой мобилизации в 1947 году.

Вернувшись с войны к разрушенному очагу, отец попытался вновь наладить семейную жизнь с первой женой ради ребенка. Але в то время было уже 12 лет. Он простил жену, они еще год жили вместе. Но.. разбитый сосуд не склеишь.

С 1947 года по 1949 год Виктор Афанасьевич работал заместителем директора по политчасти Каменно-Ярской МТС в с. Каменный Яр Астраханской области.

С 1949 года по 1950 год занимал пост заведующего сельхозотделом райкома партии Черноярского района, был избран секретарем райкома партии.

С 1950 по 1952 год учился сначала в Саратовской партийной школе, а затем его перевели в Сталинград. Партийную школу он закончил, получив диплом с отличием. В Сталинграде он и познакомился. По его рассказам, у него «хромал» русский язык, он делал в диктанте по 60 ошибок. А мама к тому времени закончила Серафимовическое педучилище, отработала в школе учителем географии, в войну была завполитотделом Балыклейского райкома партии. Ее, как и отца, партия послала повышать квалификацию - учиться в партийной школе, которая приравнивалась к незаконченному высшему образованию - 2 года учебы. Папе было 40 лет, маме - 34.

Моя мама, Ситникова Мария Афанасьевна, в девичестве Антохина, была родом из с. Романовка Ольховского района. Ее отец, мой дедушка, Афанасий Николаевич, был сторожем в колхозе. Бабушка, Анна Николаевна - домохозяйка, родила 10 детей, 4 из которых умерли - был голод, ели лебеду.

Мама очень любила литературу и русский язык, хотела быть учителем именно этих предметов, но, приехав в п. Николаевку в педучилище, она узнала, что набор на эти предметы уже произведен и пришлось идти на учителя географии. Она писала всегда очень грамотно, без ошибок. Затем педучилище перевели в г. Серафимович и в 1939 году она закончила уже Серафимовическое педучилище, на выпускной фотографии они вместе с писателем Александром Серафимовичем Серафимовичем.

На войне в 1944 году погиб друг мамы Баранчиков Владимир, с которым они вместе учились в педучилище, и она долго не выходила замуж.

Маму «прикрепили» к папе, дав ей партийное задание - подтянуть грамотность у фронтовика. Вечерами, после занятий, они писали орфографические диктанты, и грамотность отца резко повысилась, да так, что на моей памяти он писал грамотно, без ошибок.

В 1952 году, когда отец получил наконец-то развод, они поженились, дав друг другу клятву на Мамаевом кургане быть вместе до конца жизни. Они прожили 35 лет вместе до самой смерти отца в 1988 году.

После окончания Сталинградской партшколы по рекомендации обкома КПСС отца избирают вторым секретарем Николаевского райкома партии, и они с мамой едут в р.п. Николаевку, где 22 февраля 1954 года родилась я, Татьяна Викторовна. За 2 месяца до этого, в конце декабря 1953 года по рекомендации обкома КПСС отца избирают Первым секретарем райкома партии р.п. Котово и с января 1954 года он работает в Котово, а мама еще 2 месяца живет в Николаевке, работает в школе до моего появления. Отец очень хотел сына, но так случилось, что в первой и во второй семье у него были только дочери. 22 февраля он надеялся получить сына ко дню Советской Армии, но в 4 утра родилась девочка Таня, синяя, 2 раза обмотана пуповиной, 2,5 кг, и не кричит. Врач шлепнул меня по попе, я закричала и кричала 6 месяцев, т.к. желудочек мой плохо переваривал мамино жирное молоко.

9 марта отец попросил грузовую машину и перевез в Котово на ул. Кирова, 10 три семьи : жену с дочкой, кошку с котятками и утку с утятами.

Годы работы отца Первым секретарем совпали с моими годами детства, воспоминания, конечно, эпизодические. И, тем не менее, я кое-что помню.

Помню, в 3 года на празднике Октября я выбежала на сцену старого ДК, который находился в бывшей церкви, и спела песенку: «Старушка не спеша Дорогу перешла, Ее остановил милиционер...» Помню тяжелые бордовые бархатные шторы над собой, а на мне красный вязаный костюмчик.

Помню, после Первомайского митинга мы с сестрой сидим у отца в кабинете в старом райкоме, который был в Старом Котово, на огромном, как нам казалось, черном кожаном диване. Отец сидит за столом и что-то пишет, мы ждем маму. А потом едем на Маевку на Австрийский пруд, купаемся, бегаем по каменным ступенькам, собираем ландыши, сон-траву, тюльпаны...

Отца дома почти никогда не было, он допоздна был на работе, часто ездил в командировки. Поэтому мы сестрой были очень рады, когда отец приезжал из командировки, он всегда нам что-то привозил, а потом играл с нами в прятки, мы ездили на нем верхом. Однажды, приехав с курорта, он привез целый чемодан мандаринов!

Он часто брал меня с собой, мы ездили на «Газике», а я брала с собой кукол. Тогда асфальтовой дороги на Волгоград не было, была просёлочная, и когда шли дожди, мы летали с ним на самолёте «Ан-2» - его называли кукурузником. Это было незабываемо! Один час лёту и мы в Волгограде, приземлялись в аэропорту Гумрак. А однажды даже летели на почтовом самолёте, я сидела на мешках с письмами и бандеролями, и приземлились в аэропорту Воропоново. Отец мне объяснял, что это название произошло от слов «воров полоно». От него я очень много узнавала в жизни, он мне всё объяснял, рассказывал о своём детстве и юности, расшифровывал слова, названия, даже фамилии, говорил, что его фамилия происходит от слова «ситный хлеб».

У нас был старенький радиоприемник с проигрывателем «Иртыш», отец по старой привычке политработника всегда слушал передачи, причем не только Советское радио, но и «Голос Америки» из Вашингтона «Свобода» из Лондона.

Отец был очень добросовестным в работе, активен, инициативен, уважителен со всеми: начальниками и простыми шоферами. Все его шоферы у нас и ужинали и завтракали, были нам как родные, дружили семьями. Уже не работая у отца, они приходили к нам в гости.

Если они с мамой ходили в гости, то потом он обязательно приводил домой всю компанию. Все проверяющие из «области» (из Волгограда) ночевали у нас и только нахваливали мамины огурчики, помидорчики и грибочки. Отец очень гордился тем, что у него такая искусная жена. А нас с сестрой он всегда заставлял играть на пианино перед гостями. Он очень любил петь и танцевать, и

несмотря на то, что дом был небольшой, место для танцев всегда было, мебели тогда было мало. Моя мама очень хорошо пела и в молодости играла на гитаре, поэтому гости очень любили к нам ходить. Конечно, в круг их друзей входили начальники: Колчины, Алимовы, Кривокубовы, Халанские, Петрунины. Конечно, они выпивали, но никогда отец не напивался. Он просто становился очень весёлым, пел, плясал, рассказывал анекдоты, и давал нам с сестрой по рублю на мороженое.

Конец 50-х-это было время освоения целины в Казахстане. Зерно в то время собирали не тогда, когда оно созреет, а тогда, когда поступит распоряжение из обкома партии. Помню, как он разговаривал по телефону с Волгоградом и кричал в трубку: «Зерно на Лапшинскую пришло сырое, оно «горит»! Куда смотрят колхозники на целине? Зачем портить добро и выслуживаться перед начальством? Что теперь делать с сырým зерном? Рассыпать по земле?». Он всегда говорил всем правду в глаза, какая бы она ни была, поэтому был не всем угоден.

Именно он, как сейчас говорят, «пробил» строительство асфальтовой дороги на Волгоград. По его инициативе её начали строить. Да и город Котово именно он выбрал здесь, его хотели построить в Островской. Скорее всего, в выборе места строительства нового города нефтяников ведущую роль сыграла близость железной дороги.

Однажды, будучи уже на пенсии, он пошёл в магазин, его угадал один подвыпивший гражданин и начал ему высказывать, что это он выбрал место для города, а реки здесь нет. Отец страшно обиделся и больше по магазинам не ходил, ходила мама. Я очень рада выбору отца, иначе, что было бы с рекой Медведицей, если бы на ней стоял такой большой город с такими промышленными предприятиями, которые загрязняют природу. А проблему с водой вполне можно решить, но как всегда в городской казне не хватает денег. Отец очень много работал, засиживался допоздна в кабинете райкома, мама

говорила всегда, что воспитывала нас одна, отец вечно был в командировках. Когда мы приехали в 1954 году в Котово, мы жили на квартире на ул. Кирова, 10. А в 1957 году нам дали казенное жильё: домик-коттедж по адресу ул. Мира, 84 (теперь 100). Как рассказывают мои одноклассницы, нас считали богатыми: у нас был дом, сад, телефон. Но на этом наше богатство и заканчивалось. Никогда у нас в доме не было ни одного ковра, только после смерти папиных родителей, когда они с сестрами и братьями поделили наследство, он привез из Ленинска часы с боем и половину потертого старого ковра. Когда отец умер и весь город приходил его провожать в последний путь, простые люди сказали, что не думали увидеть в доме бывшего Первого секретаря беленые потолки и крашеные панели. Тогда рядом с нашим домом жил старый коммунист, который из окна всегда следил, когда и с кем Ситников приехал и уехал, что ему привезли домой, и сразу писал жалобу в райком партии. Отец звал его «сигнализатором». Виктор Афанасьевич очень хорошо дружил с соседями, чем мог, помогал. Нашими соседями были Быковы, Сентюшкины, Судаковы, сейчас Лобовы. Мы сестрой дружили с их детьми, а взрослые тоже ходили друг к другу в гости. С нашего дома началось строительство коттеджного поселка для инженерно-технических работников (ИТР), всем начальникам давали домики, как тогда называли в «барском поселке», и маленький магазинчик продовольственных товаров называли «барский магазин».

Отец помог перебраться в Котово из села почти всей маминой родне, помогал им устроиться на работу. У нас был большой сад, очень много яблонь, и когда созревали яблоки, для нас с сестрой было наказание их собирать, а отец с матерью угощали всех: друзей, родственников, ведрами те уносили яблоки домой. Приехал в Котово и дядя отца - Морковин Григорий Герасимович, родной брат матери отца, бабы Дуси. Он был грамотный специалист, воевал, имел медаль «За оборону Кенигсберга». Долгое время дядя Гриша работал главным бухгалтером ЖКХ НГДУ, а выйдя на пенсию, работал вахтёром в ДК.

Папа был хорошим сыном. Обязательно в его отпуск мы ездили всей семьёй к бабушке и дедушке в Ленинск. До сих пор помню страшную жару, ветряной двигатель в огороде с насосом для его полива, реку Ахтубу, где мы купались, и на чердаке у каждого родственника очень много сушеной рыбы. Эту любовь к рыбе он передал и нам с сестрой. Если отец был в командировке в Волгограде, то часто заезжал в Ленинск и привозил оттуда рыбу - сушеную, вяленую, жареную, у нас на подловке (чердаке) почти всегда досушивалась рыба.

В конце 50-х годов, когда прошел XXII съезд КПСС и Хрущев Н.С. сделал свой знаменитый доклад о культуре личности Сталина, начались гонения на «сталинистов», т.е. тех, кто якобы служил Сталину. А до этого всех называли «верные сталинцы». Партия дала указание убрать всех тех, кто работал в это время, начались гонения и преследования. Критика на местах поощрялась, и «полетели головы». Это время совпало с болезнью отца - ему вырезали грыжу. Когда его освободили с должности по состоянию здоровья, он долго лечился и целый год не работал. Ему было очень тяжело чувствовать свою ненужность.

Но к счастью и среди коммунистов были умные люди, которые понимали, что людьми с таким опытом работы не разбрасываются, и в 1961 году был организован Коробковский Дорожно-Эксплуатационный участок (ДЭУ), который предложили возглавить отцу, впоследствии переименованный в КЭЛУАД, где он проработал до 1970 года, когда вышел на пенсию.

Его рабочий день начинался в 6 часов утра с разговоров по телефону. И хотя мама закрывала нам дверь в детскую комнату, мы, не выглядывая в окно, знали, когда начиналась метель, или снег, или дождь, или гололед: дорожники должны готовить дороги к эксплуатации в любое время года.

Что такое «скрепер» и «шнекороторный» я увидела гораздо позже, когда стала взрослой и стала немного разбираться в технике. Но с детства помню эти слова сквозь закрытую дверь. Мама на него шикала, чтобы говорил тише, т.к.

дети спят, но это было бесполезно - рабочий день начинался с телефона и иногда и заканчивался им же.

Дороги в городе, в селе и колхозы были проложены под руководством отца. У нас есть целый альбом фотографий дорог.

В 1964 году, когда повсеместно проходили собрания по осуждению культа личности Сталина, меня в классе тоже «разбирали». Правда, я тогда не понимала за что? Ведь я училась только на «5», была круглой отличницей, председателем совета пионерского отряда класса, вожатой, училась в музыкальной школе, занималась сначала гимнастикой в школе, а потом в ДСШ легкой атлетикой у тренера Владимира Сергеевича Колесникова.

Но тогда была такая установка: унижить. К чести моих учителей, многие из которых когда-то работали с моей мамой вместе в школе №3, они меня не трогали. И только учитель физкультуры унижал меня при всех: «Ты что думаешь, если у тебя отец был первый секретарь, тебе можно не ходить на урок?» Хотя причины непосещения урока были объективные, и спорт я любила, всегда занималась и на уроках и в легкоатлетической секции с удовольствием. И до сих пор играю в волейбол, настольный теннис, стреляю и плаваю.

Отец очень серьезно контролировал мою учебу. Каждый день мы с сестрой должны были после школы заходить к нему в «кабинет» и делать «доклад». И когда я говорила, что получила «4», отец всегда спрашивал: «а почему не «5»?» Я психовала, говорила, иди сам учись на «5». Он очень гордился моими успехами и успехами сестры в школе, мы обе учились в музыкальной школе, занимались спортом, позже стали играть в волейбол. В 1969 году в составе волейбольной команды я принимала участие в областных соревнованиях в п. Елань спортобщества «Урожай» и нас даже показывали по телевизору. Он очень радовался, всем рассказывал, какая у него дочка. Когда я училась в пединституте в Волгограде, он, приезжая в командировки, всегда приходил ко мне,

интересовался учебой, свободным временем, и очень любил, когда я ему рассказывала анекдоты.

Отец был всегда и во всем передовым. Он в своем саду насадил всяких экзотических растений, которые привозил из командировок, посещал питомники и дендрарии. До сих пор у нас растут сортовые смородина (ягоды с вишню размером), ремонтантная малина, калина, была японская вишня «Аньдо», черешня, боярышник, черемуха, лещина и маньчжурский орех, виноград. Он посадил две сосны и привил к ним кедр, и они до сих пор растут во дворе. Он всерьез занимался садоводством, выписывал журналы, изучал все досконально. Прививал деревья не только нам, но и всем соседям, до сих пор у них растут привитые им плодовые деревья.

А когда в 1966 году в г. Камышине построили телевизионный ретранслятор, он один из первых поднял высоко над домом антенну и мы смотрели телевизор «Рекорд», с маленьким экраном.

Когда отец вышел на пенсию, ему присвоили звание «Персональный пенсионер», это была хорошая пенсия плюс льготы. Но без работы отец не мог, и с 1972 по 1978 год он был методистом Котовского Филиала Волгоградского бюро путешествий и экскурсий, заместителем председателя районного общества охраны природы. Затем его позвали возглавить не менее ответственный участок - пустить в эксплуатацию Котовский «долгострой» - Дворец Культуры, который строился 12 лет. Помню, приходила к нему в ДК, а он бегал по этажам с огромной связкой ключей в руках, и знал наизусть, какой ключ какую комнату открывает. А ведь тогда ему было уже 70 лет! Несмотря на возраст, ему доверяли такую ответственную работу.

Начиная с 1965 года - 20-летия Победы, он параллельно со своей основной работой начал заниматься перепиской со своими фронтовыми друзьями, встречаться с ними, обмениваться воспоминаниями. В наш почтовый ящик чаще

всех приносили почту - газеты, журналы и многочисленные письма и открытки от ветеранов.

Вместе с бывшим командиром Смирновым он написал и издал «Краткий очерк боевого пути 17 ПАБр 7-й АДПРВГК», который хранится в музее их боевой части в городе Запорожье, куда они ездили вместе с однополчанами. Копию этого документа я подарила нашему Котовскому краеведческому музею.

Он был одним из инициаторов создания Музея боевой и трудовой славы г. Котово и 9 мая 1985 года музей открылся в одном из залов ДК на втором этаже.

Виктор Афанасьевич всегда откликался на просьбы воспитателей и педагогов дошкольных и школьных учреждений посещать их мероприятия, вместе с другими ветеранами участвовал в воспитании подрастающего поколения.

Когда росли мои дети Дима и Алеша, два его внука, он приходил к ним в детский сад и в класс, рассказывал о том, как он воевал, как было трудно. Я его приглашала на классные часы в школы №1 и №4. Долгое время он нес общественную нагрузку - работал в ЗАГСе и осуществлял торжественную регистрацию браков, а также вручал в школах паспорта детям, достигшим 16-летнего возраста.

Он мечтал создать Музей боевой славы в школе №6, где учились его внуки и начала в 1987 году работать я. Но болезнь и смерть помешали ему.

Уже будучи больным, он последний раз пришел в школу №6 на линейку 1 сентября 1988 года, когда шел в первый класс его младший внук Алексей, мой младший сын, затем пошел на классный час к старшеклассникам.

В октябре 1988 года он слег, а 14 декабря 1988 года мой папа умер. Мне и моим детям его очень не хватало, дети очень любили дедушку. Он не дожил один месяц до своего 75-летия

